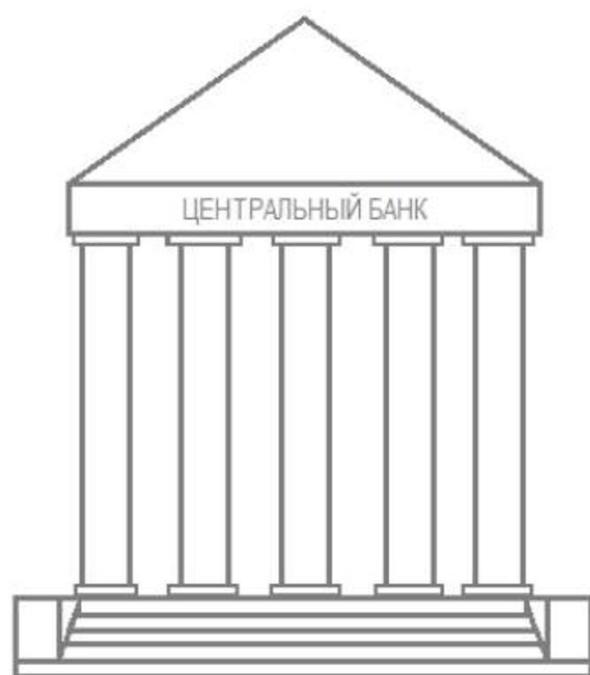

Ю.Г. Изотов

ЭМИССИЯ ДЕНЕГ:
ОТ ПРОИЗВОДСТВА К УСЛУГЕ

под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора
Д. Л. Комягина

НЕ ВАШЕ ДЕЛО
?

A road barrier with a yellow and black striped horizontal bar. A sign is mounted on the barrier, featuring the text 'НЕ ВАШЕ ДЕЛО ?'.

Юрий Изотов

**Эмиссия денег: от
производства к услуге**

«Автор»

2026

Изотов Ю. Г.

Эмиссия денег: от производства к услуге / Ю. Г. Изотов —
«Автор», 2026

В монографии представлена концепция управления системой денежного обращения как публичной услуги Банка России. Новый подход позволил по-другому взглянуть на роль центрального банка. Это не просто «производитель денег», который существует в вакууме, а исполнитель услуги, который связан с миллионами тех, кто использует его деньги. Этот подход позволил выявить новое общественное отношение, которое до сих пор оставалось незамеченным – отношение по управлению системой денежного обращения. Также был выявлен новый субъект права – пользователь услугой по управлению системой денежного обращения. В монографии была разработана система гарантий прав пользователей и решены другие связанные юридические вопросы.

© Изотов Ю. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава 1. Денежная теория: история и проблематика	8
1.1. Деньги: от металла к информации	8
1.2. Критика существующей парадигмы	10
1.3. Концепция управления системой денежного обращения как услуги эмитента	15
Глава 2. Российская юридическая доктрина о деньгах	24
2.1. Дореволюционная юридическая доктрина о деньгах	25
2.2. Советская юридическая доктрина о деньгах	28
2.3. Современная юридическая доктрина о деньгах	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юрий Изотов

Эмиссия денег: от производства к услуге

Введение

Современное общество – это общество денег. Они соединяют миллиарды людей в глобальную экономическую систему. Они стоят за политическими решениями и государственными процессами. Формируют культуру и социальную структуру. Для многих деньги – это средство и цель жизни. Но, несмотря на ключевую роль в современной жизни, деньги остаются загадочным и малоизученным явлением.

Неуловимая природа денег столетиями привлекала пытливые умы. Третье тысячелетие ведутся научные споры, выдвигаются и терпят крушение теории. Каждая из них пытается дать наиболее точный ответ на один и тот же вопрос – что такое деньги? Если сопоставить все учения о деньгах, то получится странная и противоречивая смесь, которую невозможно свести к единому знаменателю.

Но даже противоречивая теория может применяться на практике. Сегодня в науке доминирует парадигма, основу которой заложил ещё Аристотель. Взгляд на деньги как универсальный товар удачно сочетается с другими экономическими знаниями, в первую очередь, с законом спроса и предложения. Если деньги – это товар, то центральному банку достаточно просто поддерживать нужное их количество на рынке. В этом случае эмитент становится простым «производителем денег». Но так ли это на самом деле?

Если провести научный анализ парадигмы, то можно обнаружить ряд странностей. Во-первых, определение денег почему-то выводится из их функций, а не признаков, как того требует логика. Деньги одновременно это и уникальный товар и «всё, что выполняет функции денег». Универсальность и стабильность почему-то считаются свойствами денег, хотя ни одна банкнота или монета не могут сами по себе быть универсальными и стабильными.

Более того, природа отдельных форм денег со временем менялась. Например, банкноты сначала назывались долгом, а затем почему-то утратили свою кредитную суть и превратились в обычный «товар». Сегодня долгом уже считаются безналичные деньги, но что с ними будет, если вдруг наличные отменят, как того хотят отдельные реформаторы. В этом случае они превратятся в право требования ничего? Здравый смысл подсказывает, что такой дрейф от долга к товару – это не объективное отражение действительности, а последующая адаптация парадигмы к ней.

На научные тонкости можно не обращать внимания, когда у вас начался экономический бум. Но когда финансовые пузыри взрываются, человек справедливо обращается к науке за ответом, почему он оказался не у дел. И ответ, что центральный банк – это простой «производитель денег» мало кого устроит.

Не устроил он и программистов, которые решили взять дело в свои руки. Создание частных цифровых систем, таких как Биткойн, они прямо обосновали отказом от традиционной банковской системы. Если бы такие системы провалились в самом начале, то на них никто бы не обратил внимания. Но они обрели популярность и разрослись до глобальных масштабов, чем вызвали переполох в сонном царстве бюрократии.

Чтобы описать новое явление вновь была задействована парадигма «деньги – товар». Но криптовалюты лишь подсветили её слабые стороны. Чтобы дискредитировать частные системы денежного обращения в ход были брошены всевозможные уловки, эвфемизмы и софистические приёмы. Например, экономисты возродили миф о наличии у денег некоего обеспечения. Юристы вспомнили теорию Г. Кнаппа о том, что только государство может создавать деньги.

В итоге, после долгого противостояния, центральные банки решили создать собственные аналоги цифровых валют, а криптовалюты вошли в обиход под компромиссным названием «цифровых финансовых активов».

Как видно реальность постоянно проверяет существующую парадигму на прочность. Та, естественно, адаптируется к новым условиям, но при этом распадается на противоречивые части. Главная же догма «деньги – это универсальный товар», остаётся неприкосновенной. Но есть ли альтернатива существующей парадигме? Можно ли взглянуть на природу денег иначе?

В настоящем исследовании предлагается альтернативная концепция. Она появилась, когда был обнаружен следующий факт. Экономические агенты на самом деле используют не деньги как таковые, а систему их обращения. Именно система денежного обращения является тем благом, что позволяет миллиардам экономических агентов координировать свои усилия по производству, обмену и распределению товаров, работ и услуг. Функции денег и условия их существования (универсальность и стабильность) на самом деле тоже относятся не к деньгам как таковым, а к системе денежного обращения в целом.

Но этот вывод – не просто замена одного термина на другой. Он привёл к изменению взгляда на роль эмитента. Теперь это не просто «производитель денег», который существует в вакууме, а исполнитель услуги по управлению системой денежного обращения. Он прямо связан с теми, кто использует его систему.

Обязательственная природа эмиссионной деятельности вскрыла целый пласт социальных явлений и отношений, которые до сих пор оставались за рамками общественных наук. Это позволило:

- изучить правовой статус нового субъекта права – пользователя услугой по управлению системой денежного обращения;
- провести анализ общественного отношения по управлению системой денежного обращения как относительного правоотношения и определить его элементы.
- описать природу эмиссионной деятельности Банка России как публичной услуги, а не полномочия;
- исследовать вопросы обеспечения монополии Банка России на оказание услуги по управлению рублём;
- изучить особенности управления различными формами рубля, в том числе цифровой;
- разработать систему гарантий прав пользователя и предложить альтернативный механизм назначения и отстранения руководства Банка России.

Помимо смены взгляда на эмиссионную деятельность, указанных задач удалось добиться благодаря избранной стратегии исследования.

На первом этапе я изучил систему денежного обращения как таковую – вне её социально-экономического и юридического контекстов. Это позволило сформировать универсальный взгляд на деньги, который можно применить независимо от страны или исторической эпохи.

На втором этапе я поместил систему денежного обращения в социально-экономический контекст. Удалось обнаружить общественное отношение по управлению системой денежного обращения и описать его как правоотношение. Полученные выводы также отличает универсальность, поскольку система денежного обращения во всех странах и во все времена использовалась для одних и тех же экономических целей. Всегда были эмитент и пользователи, суть их взаимоотношений не меняется.

На третьем этапе я поместил полученные выводы в российский юридический контекст. Здесь уже универсальная концепция локализуется, поскольку все правовые порядки отличаются друг от друга. На этом этапе концепция применялась для решения сугубо юридических проблем, которые существуют в российской правовой науке и практике.

В заключение хотел бы обратить внимание читателя на то, что в науке редко встречаются верные и ложные теории. Куда чаще нам даётся набор из более точных и менее точных концепций. Каждая из них также отличается большей или меньшей сложностью. Выбор концепции зависит от поставленной задачи. Например, для запуска спутников вполне достаточно уравнений Ньютона, хотя теория Эйнштейна более точно описывает движение тел. Проблема последней – её чрезвычайная сложность. В этом плане она проигрывает конкуренцию и не применяется на практике.

Та же ситуация и в сфере денежного обращения. Читатель может заметить, что я довольно много критикую парадигму «деньги – товар». Но она вполне пригодна для достижения главной цели центральных банков – обеспечения стабильности национальной валюты. И если для этого нужно поддерживать требуемое количество денег в обороте, то какая разница, чем они являются – товаром или информационными единицами? Проблема в том, что эта концепция хоть и удобная, но сильно ограниченная. Её практически невозможно применить для решения юридических задач. Поэтому в этой сфере более применима концепция управления как услуги.

Таким образом, обе концепции применимы и заслуживают свое место в научной дискуссии. Вопрос только в том какую из них выбрать для решения поставленной перед исследователем задачи.

Глава 1. Денежная теория: история и проблематика

1.1. Деньги: от металла к информации

1

Деньги появились в далёкой древности – на территории первых торговых государств Средиземноморья и Месопотамии. Развитие рыночных отношений и создание первых империй сформировали спрос на специфические средства обмена и распределения материальных благ.

В историографии принято делить все деньги на товарные и классические. Товарные деньги помимо своей денежной функции, используются для удовлетворения различных потребностей индивидов, например, в еде (зерно), тепле (шкуры животных) и роскоши (золото, жемчуг и др.). Классические же деньги представлены монетами, банкнотами, безналичными и цифровыми деньгами – они выполняют только денежную функцию. Такое деление денег – традиция, которая существует в рамках парадигмы денег как универсального товара.

Основу существующей парадигмы составили труды эволюционистов. Они считают, что со временем в результате обмена индивиды выбрали один или несколько товаров, которые стали универсальными и на них можно было обменивать все остальные товары.

Появление данной парадигмы относится к античной Греции. Впервые она была сформулирована Аристотелем, который в своей «Политике» выдвинул предположение о происхождении денег из обмена².

В Средние века учение Аристотеля было поддержано христианскими богословами. Например, схоласт XIV века Николай Орезм развил теорию Аристотеля применительно к монетам. В своём трактате «De Moneta» он часто ссылаясь на античного философа и выводил появление денег из неудобства бартера³. Появление монет он связывал с некими древними мудрецами, которые поняли, что на вес металлы обменивать сложно, а правительственные штампель на монете может гарантировать пробу⁴.

Первым серьёзным вызовом существующей парадигме стало появление бумажных денег. Первые банкноты были простыми расписками банков о принятии на хранение определённого количества монет. Оборот расписок значительно облегчил совершение крупных сделок – банкноты были легки и удобны в обращении. Но почти сразу банки отошли от практики полного резервирования и принялись выпускать банкноты на суммы большие, нежели суммы монет в своих хранилищах. Другими словами, банкноты почти сразу из товарных свидетельств превратились в долговые инструменты.

Пока банкноты оставались «представителями» монет, доминировала металлическая теория денег, которая выводила их ценность из ценности драгоценного металла⁵. Но когда государства, так или иначе, отказались от полного резервирования и обязанности менять банкноты на монеты, возникло другое учение – номинализм. Как следует из названия, представители данной теории считали, что ценность денег проистекает из номинала, а не металла⁶.

¹ На основе статьи: Изотов Ю. Г. Управление системой денежного обращения как услуга, оказываемая эмитентом. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. № 18(2). С. 44 – 61.

² Аристотель. Политика. – М.: Издательство АСТ, 2023. С. 162.

³ The De Moneta of Nicholas Oresme and English Mint Documents. Translated with Introduction & Notes by Charles Jonson. P. 4 (48) // URL: <https://people.bu.edu/chamley/HSFref/DeMoneta-E.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).

⁴ Там же, С. 8.

⁵ Деньги, кредит, банки: учебник / под общ. ред. М. С. Марамыгина, Е. Н. Прокофьевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 56 – 58.

⁶ Там же. С. 58.

Следующий шаг в развитии денежной теории – переход от статики (описания денег как объектов) к динамике – скорости их обращения (количественная теория денег)⁷. Теперь деньги перестали восприниматься по отдельности и стали «денежной массой», часть которой постоянно находится в обороте, а другая пребывает в резервах частных и публичных.

Последний этап развития учения о деньгах – появление информационной теории денег. Её основной тезис – деньги – это информация о стоимости, «знаки стоимости» или «информационные единицы»⁸.

Эти четыре теории-этапа составляют основу существующей парадигмы учения о деньгах. Есть также ответвления, которые раскрывают те или аспекты теории применительно к отдельным областям действительности. Например, государственная теория Г. Кнаппа – это ответвление номинализма, поскольку её основной тезис «государство придаёт платёжную силу деньгам»⁹ полностью соответствует утверждению номиналистов, что ценность денег зависит от их номинала. Учение К. Маркса согласуется с количественной теорией, поскольку экономист большое внимание уделял количеству денег в обороте¹⁰. Долговая теория Д. Гребера утверждает, что деньги – это долг, а первые деньги были долговыми расписками о получении зерна¹¹. Другими словами, эта теория близка к металлizmu, где ценность металла заменена ценностью прав требования, которые выражены в количестве зерна.

Как видно, денежная теория на протяжении времени реагировала на появление новых форм денег и усложнение экономической системы. Помимо этого, каждый следующий этап отличался большей абстракцией, что свойственно развитию научного знания как такового. Изначально деньги воспринимались исключительно как штампованный металл (металлизм), затем на первое место был вынесен их номинал (номинализм), затем деньги превратились в «массу в обращении» (количественная теория) и, наконец, стали знаком стоимости (информационная теория).

⁷ Там же. С. 59 – 60.

⁸ Мищенко С. В. Эволюция теорий денег и кредитно-денежной политики // Проблемы современной экономики. 2010. №3. С. 66.

⁹ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. С. 40 – 41.

¹⁰ Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. – М.: Эксмо, 2019. С. 169 – 171.

¹¹ Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 49.

1.2. Критика существующей парадигмы

Эволюция денежной теории, так или иначе, связана с позицией Аристотеля, которая была озвучена две с половиной тысячи лет назад. Одни исследователи пытались адаптировать выводы Аристотеля к современным им реалиям жизни. Другие хотели провести ревизию выводов античного философа и создать новую теорию, которая бы не нуждалась в постоянной доработке.

Поскольку в исследовании денег нельзя обойти позицию Аристотеля и эволюционистов, для дальнейшей работы следует её обозначить кратко в виде тезисов:

1. деньги – это товар;
2. они возникли в результате обмена;
3. деньги обладают самостоятельной ценностью;
4. деньги выполняют функции: средства обращения, меры стоимости, средства накопления, средства платежа и мировых денег;
5. чтобы деньги оставались деньгами, они должны быть универсальными и стабильными.

Одновременное сочетание приведённых тезисов и всех ответвлений эволюционной теории, за исключением, металлизма, невозможно. Например, основной тезис о том, что деньги – это товар (если понимать последний как материальный объект, который обладает потребительской ценностью) не сочетается с позицией номиналистов, а также сторонников количественной и информационной теории денег. Они отрицают наличие потребительской ценности у денег.

Это противоречие представители указанных теорий пытались устранить путём расширения категории «товар», сводя её чуть ли не ко всем экономическим благам¹². Но устранив одно противоречие, появилось другое – как сочетать расширенное понятие «товар» и вывод об уникальности денег как универсального товара?

Нагляднее всего данную проблему демонстрирует знаменитое определение из учебника «Экономика»: «деньги – это всё, что выполняет функции денег»¹³. Если взглянуть на различные товары, то почти каждый из них можно использовать в качестве денег. Следовательно, можно перефразировать вторую часть формулы «Экономика»: «деньги – это почти всё». Но как «почти всё» может быть уникальным и универсальным? Это первое слабое звено эволюционной теории.

Можно подойти к определению природы денег и более сложным путём. Его суть сводится к противопоставлению категорий «товар» и «финансовые инструменты».

Экономическая система – это сложная общественная система, она существует для удовлетворения потребностей индивидов¹⁴. Человек может жить только, если он потребляет определённые вещества. Но, чтобы потребление было возможным, нужно придать этому веществу надлежащую форму¹⁵. В случае с элементарными продуктами (водой, воздухом, овощами и т.п.) их достаточно собрать и доставить. Более сложные продукты (жильё, лекарства, топливо и т.п.) требуют сложной переработки. Существуют также товары, использование которых не связано с физическим потреблением, но которые удовлетворяют другие потребности, например, телефоны, компьютеры, транспорт и т.п. Их использование связано с поддержанием жизни косвенно.

¹² Менгер К. Избранные работы. – М.: Территория будущего. 2005. С. 238 – 244.

¹³ Макконелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономика: принципы, проблемы и политика: учебник. 21-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2023. С. 869.

¹⁴ Экономическая теория: учебник для вузов / под общ. ред. В. Ф. Максимовой. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. С. 40.

¹⁵ Маркс К. Указ. соч. С. 221, 223.

Однако, далеко не все потребности можно удовлетворить посредством благ указанной категории. Во многих случаях для этого требуются действия другого человека. Например, массаж, стрижка, консультации и т.д., связаны с воздействием одного человека на другого. В результате такого воздействия последний удовлетворяет свою потребность.

Третий класс экономических благ составляют те материальные блага, которые непосредственно не удовлетворяют потребности индивидов, но создают для этого условия. Например, станки, инструменты, производственные линии, здания заводов и т.п.

Таким образом, под экономическим благом следует понимать всё, что способно удовлетворять потребности индивида или создавать условия для удовлетворения потребностей. Прямо удовлетворить свои потребности индивид может только двумя способами – самостоятельно использовать какой-то предмет (например, яблоко) или же обратившись к другому индивиду (массаж, стрижка и т.п.).

В экономической науке нет единого обозначения данных категорий. Наиболее близкое их определение было дано представителями экономической науки запада – товары и услуги соответственно¹⁶. Третья разновидность (косвенное удовлетворение через создание товаров и услуг) именуется капитальными благами или капитальными товарами¹⁷. Все три класса экономических благ связаны с преобразованием и использованием вещества и имеют связь с материальным миром¹⁸. Поэтому в экономической науке их принято относить к так называемому реальному сектору экономики¹⁹.

Реальный сектор экономики может существовать сам по себе. Однако, в более сложных экономических системах и более развитых обществах производство, обмен, распределение и перераспределение экономических благ невозможны без финансовых инструментов, которые составляют финансовый сектор экономики. Если реальный сектор экономики непосредственно связан с преобразованием и перемещением вещества, то финансовый сектор экономики отражает исключительно общественные отношения по поводу такого преобразования и перемещения²⁰.

Существование финансового сектора обусловлено тем, что для создания сложных товаров и услуг, а также капитальных товаров, требуется координация большого количества индивидов²¹. Применение различных административных методов, как показали социалистические эксперименты, для этой цели неэффективно. Однако, использование финансовых инструментов (денег, ценных бумаг, деривативов и т.п.) как нельзя лучше отвечает данной задаче.

Помимо этого координация множества индивидов неразрывно связана с образованием и передачей информации, прежде всего, о количестве затраченного труда и его ценности для производства определённых благ. Поэтому финансовый сектор опирается на различные информационные системы, которые часто объективизируются в виде ценных бумаг (инфор-

¹⁶ Христофорова И. В. Специфические отличия услуги от товара // Сервис +. 2007. №1. С. 12; Котляров И. Д. Экономическая природа услуги // Экономическая наука современной России, № 4 (63), 2013, С. 37.

¹⁷ Гальцов П. Ю. Рынок капитала как социально-экономическая подсистема // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2005. №10. С. 24.

¹⁸ Связь информационных, консультационных и образовательных услуг, равно как объектов интеллектуальной собственности с материей не так просто выявить, тем не менее, она есть. Информационные услуги связаны с использованием средств передачи информации (серверов, терминалов и т.п.), консультационные и образовательные услуги связаны с влиянием на память (она имеет материальную природу) и созданием информационных объектов (заключений, учебников и т.п.), к которым можно обратиться снова. Потребление объектов интеллектуальной собственности, например, картин, фильмов и т.п. вызывает выработку определённых гормонов, которые также имеют материальную природу.

¹⁹ Кириченко В. Российская реформа и реальный сектор экономики // Российский экономический журнал. 2000. № 2. С. 96 – 104.

²⁰ Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Н. Б. Болдыревой, Г. В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. С. 15 – 16.

²¹ Wright R. Money and Banking. Nyack, NY. 2012. P. 12.

мации о долге или вкладе в получение прибыли) и денег (сколько человек затратил труда и сколько он может приобрести благ – результата труда других индивидов).

Тот факт, что финансовые инструменты, так или иначе, связаны с общественными отношениями, а не с материальными благами, оказал влияние и на другую особенность рассматриваемой категории – финансовые инструменты нематериальны.

Все материальные блага возникают в результате применения труда к природному веществу. Финансовые же инструменты возникают в результате эмиссии – акта волеизъявления. Это хорошо видно на примере денег и ценных бумаг – они возникают только тогда, когда эмитент (центральный банк или юридическое лицо) принимают соответствующий правовой акт. Банкноты и монеты, которые находятся в резервах, деньгами не являются. Однако, когда должностное лицо центрального банка распоряжается об их перемещении в оборотные кассы, они ими становятся²².

Вторая особенность финансовых инструментов, которая также следует из их нематериальной природы, – отсутствие у них потребительской ценности. Это не удивительно, если учесть, что они не потребляемы априори. Ни деньги, ни ценные бумаги, ни деривативы не могут удовлетворить ни одной потребности человека. Они нужны лишь для создания социальных (правовых в том числе) условий для такого потребления. Например, деньги не могут удовлетворить потребность в еде, однако, на них можно купить еду. Складские свидетельства можно использовать для получения товаров со склада. Акции и облигации дают право на доход – деньги, на которые можно купить товары или получить услуги.

Третья особенность финансовых инструментов – их постоянная связь с поведением эмитента. Товары существуют автономно, производитель не может оказывать через них влияние на положение покупателя. Приобретение же финансовых инструментов порождает связь с их эмитентом. Например, если юридическое лицо испытывает трудности, то это скажется на цене его ценных бумаг. Если центральный банк не может обеспечить стабильность национальной валюты, то её трудно будет использовать в хозяйственных операциях.

Таким образом, между благами реального сектора экономики (товарами, услугами, капитальными благами) и финансовыми инструментами существует принципиальная разница. Первые существуют для удовлетворения потребностей индивидов и организаций, вторые – для информационного сопровождения экономических процессов, которые связаны с производством, распределением и обменом первых. Поэтому недопустимо под одной категорией «товар» объединять такие разные по своей природе явления²³. На основе этого можно сделать вывод, что тезис «деньги – это товар» – ошибочен²⁴.

Опровержение основного тезиса эволюционистов ведёт к опровержению остальных, а именно, что деньги обладают самостоятельной ценностью, они возникли в результате обмена, выполняют функции средства обращения, меры стоимости, средства накопления, средства платежа и мировых денег, а также условий их существования – универсальности и стабильности.

Тот факт, что деньги по своей природе не являются товаром, они не могут обладать и потребительской ценностью. Как было показано выше, свойство любого товара – его способность удовлетворять потребности индивидов автономно, без связи с другими индиви-

²² Семенов С. К. Деньги: эмиссия, ее сущность и процедуры // Финансы и кредит. 2007. №9 (249). С. 42.

²³ По крайней мере, в вопросе определения природы денег.

²⁴ Я думаю, что взгляд на деньги как на самостоятельные объекты в экономике был вызван действием закона спроса и предложения. Однако, как будет показано ниже, деньги и другие финансовые инструменты объективно выполняют информационную функцию, субъективно же они воспринимаются экономическими агентами как самостоятельные блага или товары. В юриспруденции деньги также воспринимаются как самостоятельные объекты, частично из-за заимствования экономических взглядов, частично из необходимости сделать деньги объектом гражданского оборота, чтобы защитить права и законные интересы их обладателей. В этом плане деньги как объект гражданского права представляют собой фикцию.

дами. Например, яблоки можно есть даже на необитаемом острове. Деньги же на необитаемом острове существовать не могут, они не обладают потребительской ценностью, их можно использовать только при условии готовности других индивидов обменять на них свои товары. Если обобщить сказанное, то экономически деньги используются лишь как информационный посредник при обмене одних товаров и услуг на другие.

На этом же основании можно опровергнуть и другой тезис о том, что деньги появились в результате обмена как универсальный товар. Версия эволюционистов сводится к тому, что из всех товаров выделился один²⁵. Опять же в данном случае речь идёт о деньгах как товаре или материальном благе, что уже было опровергнуто.

Но стоит также заметить, что деньги как таковые появились только тогда, когда появились первые монеты. Так называемые товарные деньги – слитки металлов, шкуры животных, зерно и т.п. с экономической точки зрения деньгами считать нельзя. Перечисленные товары были распространены, а во многих местностях даже наблюдался их избыток (например, зерно или шкуры животных). Это противоречит достаточности (ни много – ни мало) как необходимому условию существования денег.

Помимо этого невозможно определить, чем бартерные операции отличаются от товарно-денежных. Драгоценные металлы во многих местностях были редкими, что отвечает требованию о достаточности денег, но выделение их в качестве универсального товара спорно. Во-первых, опять же, в силу своей редкости и нестандартности они не могли нормально использоваться всеми (поэтому чаще в таких случаях применялось зерно). Во-вторых, драгоценные металлы, равно как и драгоценные камни применялись для изготовления украшений и других предметов роскоши, чему есть большое число археологических подтверждений. Однако, тому, что драгоценные металлы были деньгами, подтверждений не находится. В этом случае исследователи ссылаются на ранние работы по экономике, вроде «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, «Политики» Аристотеля и др. Но если проанализировать эти источники, можно заметить, что их авторы не ссылаются на эмпирические данные и делают свои выводы напрямую из предположений²⁶. Возможно, вывод о существовании «товарных денег» был сделан на основе ретроспективы – если монеты делались из драгоценных металлов, следовательно, последние до этого были деньгами. Но в данном случае можно сделать и другой вывод – монеты делались из металлов, поскольку не из чего другого их сделать было нельзя. Этот факт не говорит о некой универсальности металлов. Равновероятно, что они были точно такими же товарами, как и другие.

Появление монет – это факт, который прямо свидетельствует о том, что кто-то (чаще всего государство, но, возможно, торговцы или ростовщики), создал их для облегчения оборота товаров. Других же объяснений, зачем потребовалось тратить время и ресурсы на штамповку монет нет. Таким образом, можно сказать, что деньги появились не *в результате* обмена, а *для* обмена, и их можно рассматривать как изобретение, а не как результат естественного отбора в сфере обмена товаров.

Два других тезиса: о функциях денег и их свойствах можно объединить, поскольку они относятся не к деньгам как таковым, а к системе денежного обращения в целом.

Ни один труд о деньгах не обходится без перечисления их функций. Но вот что странно – через эти функции авторы дают определение деньгам. Логика же требует выводить определение из существенных признаков явления²⁷. Представляется, что отстаивая тезис «деньги – это товар», парадигма воспринимает их как самостоятельную (автономную) сущность, что

²⁵ Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 11 – 13.

²⁶ Гребер Д. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для бакалавров / под общ. Ред. В. И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016, с. 48.

было опровергнуто выше. Приписываемые деньгам функции – тоже следствие этой ошибки. Суть проблемы в том, что данные функции невозможно вывести из статики (автономности денег), они проявляются только при обороте денег. Как верно заметил Людвиг фон Мизес, все пять функций денег на самом деле являются подфункциями основной – средства обращения²⁸. Их выделение просто описывает несовпадение моментов времени между обменом одного товара на другой. Но стоит продолжить мысль экономиста и отметить, что средством обращения деньги могут быть только во время этого самого обращения. Другими словами, функции, которые приписывают деньгам, могут проявляться только при их обращении, но никак не вне его²⁹.

То же самое можно сказать и про такие свойства денег как универсальность и стабильность. Суть их заключается в том, что деньги должны приниматься большим количеством экономических агентов³⁰, в противном случае они не будут универсальными. Стабильность же обуславливает выполнение соответствующих денежных функций. Оборот, платежи, накопление, измерение стоимости и международные расчёты невозможны, если деньги обесценены или их курс колеблется очень сильно³¹. Но опять же если рассматривать деньги как автономный товар, то эти свойства невозможно им приписать. Конкретные монеты и банкноты не могут быть универсальными, поскольку неизвестно готовы ли их принять другие индивиды. Стабильность также проявляется только в ходе обращения и не свойственна конкретным монетам и банкнотам.

Таким образом, функции и условия существования денег (универсальность и стабильность) на самом деле не присущи деньгам как таковым (товару), они присущи системе денежного обращения в целом. Этот вывод позволит пересмотреть существующую парадигму и рассмотреть деньги под другим углом: как часть системы денежного обращения. А эмиссионную деятельность эмитента как услугу по управлению данной системой.

²⁸ Mises L. The Theory of Money and Credit. Ludwig von Mises Institute. 2009. P. 34 – 37.

²⁹ В этой связи следует отметить, что функция накопления проявляется не в выводе денег из оборота, а в их отсроченном использовании или, опять же, их обороте в будущем.

³⁰ Термин «экономический агент» (экономический субъект) в настоящем исследовании понимается в том же значении, что и в экономической науке. Это действующее лицо в экономике (как физическое, так и юридическое), которое может принимать экономические решения, самостоятельно разрабатывать хозяйственные планы и действовать согласно им, получать заказы или задания на производство или распределение тех или иных продуктов или услуг либо выступать в качестве их покупателя.

³¹ Гогохия Д. Ш. Некоторые сюжеты из теории и истории денег // Вестник Института экономики Российской академии наук, №. 4, 2018, С. 26.

1.3. Концепция управления системой денежного обращения как услуги эмитента

Существующая парадигма обладает недостатками, поэтому следует предложить другой взгляд на деньги и отношения по их использованию.

Основные тезисы предлагаемой концепции звучат так:

1. Экономические агенты используют систему денежного обращения в целом, а не деньги.
2. Система денежного обращения управляется эмитентом, и такое управление является услугой, которую оказывает эмитент пользователям этой системы.
3. Деньги – это информационные единицы. Они – часть системы денежного обращения и сообщают информацию о стоимости оборачиваемых товаров, работ и услуг.

Данные тезисы выстроены в логическом порядке. Сначала нужно определить, что обладает экономической ценностью, другими словами, что на самом деле используют экономические агенты – деньги или систему их обращения. Затем систему денежного обращения следует поместить в социальный контекст – изучить общественные отношения по её управлению и использованию. Доказательство третьего тезиса позволит определить природу денег и их истинную роль в общественных отношениях.

Первый тезис был уже частично доказан выше, когда обсуждались функции и свойства денег. Был сделан вывод, что функции и свойства относятся не к деньгам как таковым, а к их совокупности, точнее системе денежного обращения³². Этот же вывод вытекает из того факта, что деньги не обладают потребительской ценностью, как все другие товары, они приносят пользу лишь в рамках обменных отношений, а не сами по себе. Но если деньги не обладают ценностью, то обладает ли ею система их обращения?

Следует вначале сказать, что понимается под системой денежного обращения. Чтобы описать элементы данной системы и при этом соблюсти критерий их необходимости, следует применить метод Р. Декарта и найти отправное суждение, отрицание которого стало бы абсурдным³³. Поэтому первым элементом системы денежного обращения являются деньги. В противном случае, она не была бы денежной. Деньги сами по себе – это статичный элемент. Как таковые они не приносят пользы, а значит, не обладают ценностью. Они полезны только тогда, когда обращаются, другими словами, когда происходит их передача (перечисление) от одного индивида или организации другому. Но такая передача невозможна без соответствующей инфраструктуры – технических средств, благодаря которым, деньги передаются от одного лица другому.

Нагляднее всего показать это на примере цифровых и безналичных денег. Первые могут передаваться только посредством записей в блокчейне. Пользователь отдаёт распоряжение на списание с его счёта цифровых денег, и они перечисляются на счёт получателя³⁴. При расчётах безналичными деньгами процедура схожа – клиент банка отдаёт последнему распоряжение о перечислении денег со своего счёта на счёт получателя. Банк проводит соответствующие

³² В литературе чаще используется термин «денежная система», хотя он и понимается различными авторами по-разному. В настоящем исследовании опять возникла необходимость во избежание путаницы дать каждому явлению самостоятельный термин. Поэтому под денежной системой я буду понимать общественную систему (она состоит из эмитента, пользователей и отношений между ними), а под системой денежного обращения – информационно-техническую систему (состоит из денег и инфраструктуры их обращения). Как видно, эти системы относятся к принципиально разным областям действительности, и пользоваться одним термином было бы затруднительно. Стоит также сказать, что платёжная система – общественная система, её основа – денежная система, но отличается от неё большим количеством участников и общественных отношений между ними (например, платёжными агентами, субагентами и т.п.).

³³ Декарт Р. Рассуждения о методе. Пер. с фр. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейн. – М.: Издательство АСТ, 2022. С. 63, 76 – 78.

³⁴ Изотов Ю. Г. Теория криптовалют: монография / под ред. М. В. Лушниковой. – М.: Проспект, 2021. С. 18.

записи по счетам. Как видно, в обоих случаях применяются технические средства обращения денег – блокчейн и система банковских счетов соответственно.

Сложнее выявить инфраструктуру обращения наличных денег. На первый взгляд, кажется, что её нет. На самом деле, особенность наличных денег заключается в том, что монеты и банкноты сами выступают техническими средствами (это носители информации о стоимости), а их передача из рук в руки – механическое средство перемещения. Недаром во многих трудах, посвящённых деньгам, достаточно подробно описаны требования к монетам и банкнотам – вес, различимость, удобство использования, подходящий номинал, средства защиты от подделок и т.п.³⁵. Нарушение этих требований создаёт препятствия для обращения наличных денег. Например, чрезвычайно большой номинал осложняет счёт, тяжёлые монеты трудно носить с собой, незащищённые от подделки деньги не пользуются доверием и т.д. Передача из рук в руки является точно таким же переходом денег из владения одного лица во владение другого, как и их перечисление со счёта на счёт. В обоих случаях одно лицо теряет возможность распоряжаться деньгами, другое её приобретает.

Чтобы лучше пояснить вывод о банкнотах и монетах как инфраструктуре обращения наличных денег, следует провести различие между аналоговыми и электронными носителями информации. Аналоговый носитель информации – это материальный объект, например, бумага, глиняная табличка, пластинка и т.п. На него наносится информация, которую затем передают другому лицу вместе с носителем. Электронные носители информации кодируют последнюю, и она переносится по проводным или беспроводным каналам связи. Теорию информации можно применить и к деньгам. Они также передаются либо при помощи аналоговых средств (банкноты и монеты), либо электронных (безналичные и цифровые деньги). Поэтому банкноты и монеты можно считать инфраструктурой обращения наличных денег.

Деньги и инфраструктура их обращения – два необходимых элемента системы денежного обращения. Выделение других элементов избыточно, поскольку они не отвечают требованию необходимости, а значит, не являются существенными, и ими можно пренебречь.

Поскольку система денежного обращения отличается от денег наличием ещё одного элемента, следует показать, что инфраструктуру также используют индивиды и организации. Доказать это достаточно просто, если вспомнить процесс использования денег в расчётах. Чтобы передать деньги индивиды их либо передают из рук в руки, либо перечисляют, следовательно, товарно-денежные отношения протекают только при использовании обоих элементов – денег и инфраструктуры их обращения. Их отдельное использование невозможно. Это означает, что сами по себе деньги использовать нельзя, индивиды, организации и публично-правовые образования используют не их, а систему денежного обращения в целом.

Таким образом, с теоретической точки зрения основной тезис предлагаемой концепции получил своё подтверждение. Именно систему денежного обращения, а не деньги как таковые, используют индивиды, организации и публично-правовые образования, а значит, именно она обладает ценностью, а не деньги.

Помимо теоретического аргумента, можно привести следующие эмпирические данные.

1. Индивиды и организации не обращают внимания на особенности конкретных банкнот или монет, их внимание уделено именно валюте в целом, точнее удобству её использования и стабильности³⁶. Мало кто способен назвать номера банкнот в кошельке, зато сумму денег и валюту назовут многие.

³⁵ Мокеева, Н. Н. Деньги и денежно-кредитная система : учебное пособие / Н.Н. Мокеева, А. Е. Заборовская, В. Э. Фрайс; под общей редакцией Н.Н. Мокеевой; Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019 С. 8.

³⁶ Стоит отметить, что нумизматов интересуют не деньги как таковые, а банкноты и монеты как средства их передачи. Нумизматы не используют банкноты и монеты для проведения расчётов.

2. Обладатели денег обращают внимание на поведение эмитента и макроэкономические события. Они следят за действиями центрального банка, например, новостями об изменении ключевой ставки, темпах эмиссии, появлении новых форм денег (цифрового рубля). Также существенное влияние оказывают колебания курсов валют, введение административных ограничений и т.д.

3. Экономические агенты уделяют внимание инфраструктуре обращения денег. Например, наличию терминалов и отделений банков, доступу к интернет-банкингу, развитию системы межбанковских переводов и т.п.

Таким образом, теоретические рассуждения и эмпирические данные показывают, что экономические агенты на самом деле используют не деньги как таковые, а систему их обращения.

Можно заметить, что система денежного обращения – это информационно-техническая система. Её назначение состоит в передаче информации между экономическими субъектами относительно стоимости оборачиваемых товаров, работ и услуг. Если индивиду требуется получить информацию о стоимости своего труда или покупаемого товара, то он получает её в количественной форме – в виде денежной суммы. Чтобы что-то купить, индивид предварительно должен получить определённую сумму денег, то есть сначала он должен отказаться от результата своего труда. Во всех этих случаях деньги сообщают информацию о стоимости оборачиваемых экономических благ – товаров, работу, услуг, труда и т.д.

Выяснив технические аспекты системы денежного обращения, следует перейти к социальному контексту её использования.

Начать рассуждение следует с простого замечания. Поскольку экономические субъекты используют систему денежного обращения для перемещения между собой денег, логично будет сказать, что между ними существуют общественные отношения по перемещению денег. В экономике и юриспруденции они называются расчётными³⁷.

Но система денежного обращения не появляется из ниоткуда, её кто-то должен создать. Деньги – это финансовый инструмент, следовательно, они появляются в результате эмиссии – акта волеизъявления эмитента. Также от эмитента зависят вид и характеристики наличных денег. Банковские и цифровые счета открываются и ведутся самими банками и операторами цифровых систем (правила их ведения обычно устанавливает эмитент). Если учесть, что большая часть современных систем денежного обращения создаётся центральными банками, последние также создают собственные платёжные системы и системы корреспондентских счетов, которые обязаны в нём открывать коммерческие банки³⁸.

Создать систему денежного обращения недостаточно, нужно ещё обеспечивать её бесперебойное функционирование. Эмитент должен не только эмитировать деньги один раз, но и следить за их предложением – выпускать и изымать их из оборота. Поддержание соответствующего количества денег – это суть стабильности системы денежного обращения³⁹. Если предложение денег не поддерживается, эту систему можно будет использовать только ценой значительных издержек. Например, чрезмерная эмиссия или, наоборот, недостаток денег ведут к проблемам в экономике – инфляции, рецессии, переходу на бартер и зачёты и т.п. Поэтому основная функция эмитента – это обеспечение стабильности системы денежного обращения. Исполнение данной функции возможно посредством влияния на количество денег и инфраструктуру их обращения, а также производные от денег финансовые инструменты.

³⁷ Ерпылева Н. Ю. Расчетные отношения в теории банковского права и российском законодательстве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №1. С. 40, 50.

³⁸ Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Банковское право. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. С. 207.

³⁹ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2019. С. 111, 114 – 115.

Можно заметить, что действия эмитента соответствуют категории управления в том смысле, который ей придаёт теория управления⁴⁰. Эмитент – это субъект, он совершает осознанное воздействие на объект (систему денежного обращения) с целью достижения определённого полезного результата (бесперебойное функционирование системы денежного обращения). Средством управления выступают меры денежно-кредитной политики (меры, влияющие на количество денег в обороте).

В данном случае управление понимается в техническом смысле, поскольку объект управления – информационно-техническая система. Но стоит сказать, что влияя на количество денег в обороте, эмитент старается воздействовать и на поведение пользователей, поскольку их действия также оказывают влияние на стабильность системы денежного обращения. В последнем случае управление понимается уже в социально-экономическом ключе – его объектом выступают участники общественных отношений (пользователи).

Поскольку действия эмитента прямо влияют на имущественное положение пользователей системой денежного обращения, можно говорить о наличии между ним и пользователями общественного отношения по управлению системой денежного обращения. Но для настоящего исследования нужно также определить природу такого отношения. Представляется, что это отношение по оказанию услуги.

Чтобы обосновать тезис об управлении как услуге, для начала следует определить признаки услуги и проверить, присутствуют ли они в отношении между эмитентом и пользователем системой денежного обращения.

Суть услуги, сводится к тому, что один индивид или организация (исполнитель услуги) своими действиями удовлетворяет потребности другого индивида или организации (потребителя услуги). Физически это проявляется в изменении состояния потребителя (биологического, имущественного). Именно в действии заключается природа услуги и именно это отличает её от товаров, которые потребитель использует самостоятельно. Этот подход к определению услуги широко распространён в экономической литературе⁴¹. Зачастую выделяют второстепенные признаки услуги, например, через отрицание у неё определённых свойств. Так, услуги неотделимы от действий исполнителя и потребления пользователем услугой (признак синхронизации), они нематериальны (не имеют вещественной формы), не могут быть накоплены, не могут быть сохранены, не сопровождаются передачей права собственности⁴².

Российский законодатель не стал давать универсального легального определения услуги. Впрочем, на роль универсального всё же может претендовать дефиниция, закреплённая в п. 1. ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ⁴³. Так, под услугой законодатель понимает совершение *действия или деятельности*, которое(-ая) осуществляется по заданию заказчика.

Другие федеральные законы закрепляют легальную дефиницию применительно к конкретным видам услуг.

⁴⁰ Бакурова Н. Н. Государственное управление в административно-политической сфере: учебное пособие для магистров. – Москва: Проспект, 2018. С. 8; Теория и системы управления: учебное пособие / сост.: В. Н. Лазарев, Т. А. Шуленкова. – Ульяновск: УлГТУ, 2022. С. 8 – 11. Taylor F. The principles of scientific management. New York, London, Harper & Brothers. 1911. 144 p; Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris. Dunod et Pinat. 1916. 174 p.

⁴¹ См. напр.: Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль. – СПб.: Питер, 1998. С. 549 – 550; Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1962. С. 413; Савинов Л. И. Теоретические подходы к содержанию понятия «Услуга» // Сервис+. 2010. №3. С. 16 – 17. Gronroos C. An applied service marketing theory // European Journal of Marketing. Vol. 16/ № 7. 1982. P. 31 – 32; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б., Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/fc/slovar-211.htm#zag5461> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴² См. напр.: Христофорова И. В. Указ. соч. С. 15; Service [Электронный ресурс] // www.OxfordReference.com. Режим доступа: URL: <https://www.oxfordreference.com/search?q=service&searchBtn=Search&isQuickSearch=true> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Например, в Федеральном законе от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»⁴⁴ под услугами почтовой связи понимаются «*действия или деятельность* по приему, обработке, перевозке, доставке (вручению) почтовых отправлений, а также по осуществлению почтовых переводов денежных средств». Под универсальными услугами почтовой связи – «услуги почтовой связи по удовлетворению нужд пользователей услуг почтовой связи в обмене письменной корреспонденцией в пределах территории Российской Федерации и по доступным ценам» (ст. 2).

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴⁵ под медицинской услугой понимается: «*медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение*» (п. 4 ч. 1 ст. 2).

В Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе»⁴⁶ законодатель дал определение платёжной услуги в виде перечня, используя родовое понятие «услуга», не раскрывая его: «платёжная услуга – услуга по *переводу* денежных средств, услуга почтового перевода, услуга по *приему* платежей, услуга *расчетов* по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы» (п. 17 ст. 3).

Налоговый кодекс Российской Федерации под услугой для целей налогообложения понимает «*деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности*» (п. 5 ст. 38)⁴⁷.

Раскрывает услугу через действие или деятельность также Верховный Суд Российской Федерации. Например, для целей применения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴⁸ под услугой он предлагает понимать «*действие (комплекс действий)*, совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора» (подп. «г», п. 3)⁴⁹.

Российская юридическая доктрина одновременно опирается на нормы законов и заимствует положения экономической науки. Учёные-правоведы также выделяют два основных признака услуги – действия (деятельность) исполнителя услуги и их направленность на удовлетворение потребностей заказчика. Данные признаки дополняются второстепенными с «не» – нематериальность, несохраняемость, неотделимость от действий исполнителя и потребления заказчиком, отсутствие передачи права собственности⁵⁰.

Однако, помимо услуг существует множество других общественных отношений, участники которых своими действиями могут изменять имущественное и физическое состояние

⁴⁴ Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

⁴⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁴⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁴⁸ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 766.

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант плюс».

⁵⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. С. 208 – 209, 211 – 212, 221; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. С. 367; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. С. 478 – 479; Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 4 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. С. 87 – 88; Дроздова А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. №1.С. 41 – 42; Кулдыбаева И. У. Правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2014. С. 166; Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2007. С. 6 – 7, 11 – 15.

других лиц. В круг таких действий можно включить как деструктивные проявления (убийства, кражи и т.п.), так и деятельность органов государственной власти (задержание подозреваемого, наложение штрафа, взимание налога и др.). Чтобы выделить услуги на фоне схожих общественных отношений требуется дополнить анализ предварительными условиями их оказания, порядком оказания и основанием возникновения отношения по оказанию услуги.

Предварительными условиями оказания услуги можно считать обстоятельства, которые побуждают индивидов и организации оказывать и потреблять услуги. Со стороны потребителя такое обстоятельство – потребность, которую можно удовлетворить посредством другого лица. Это обстоятельство позволяет выделить услугу на фоне деструктивных проявлений человеческого поведения. Кражи, убийства и тому подобные деяния направлены на удовлетворение потребностей самого правонарушителя за счёт потерпевшего.

Со стороны исполнителя услуги предварительным условием является возможность её оказания (фактическая и юридическая). Например, для оказания юридических услуг требуется квалификация исполнителя, для оказания медицинских услуг помимо квалификации может потребоваться специальное оборудование.

Когда предварительные условия сформировались, стороны заключают соглашение об оказании услуги. Соглашение предполагает согласие обеих сторон договора. Исполнитель услуги может быть ограничен в праве отказаться от исполнения, например, в силу действия норм о публичном договоре или же положений законов об оказании публичных услуг. Тем не менее, пользователь услугой всегда вступает в данное отношение добровольно.

Добровольность не следует понимать в философском смысле как реализацию свободы воли. Пользователь может быть вынужден заключить договор на оказание услуг в силу фактических обстоятельств, например, болезни, нужды срочно переехать в другой город и т.п. или юридических причин (закон требует от него заключить договор, например, страхования гражданской ответственности). Однако, во всех случаях принуждение исходит не от исполнителя. Это позволяет разграничить услуги и действия органов государственной власти. Для реализации органом полномочий не требуется согласие другого субъекта.

Соглашение сторон об оказании услуги содержит также порядок её оказания (способы, сроки, место и др.). Порядок оказания услуги зависит от объективных предпосылок и зачастую определяется исполнителем как профессиональной стороной договора.

Основанием возникновения отношения по оказанию услуги следует считать начало действий исполнителя по удовлетворению потребностей пользователя (заказчика). В некоторых случаях момент начала не так очевиден. Например, информационные услуги начинают оказываться, когда потребитель подключился к определённой информационной платформе или приобрёл средство оказания услуги (сим-карту), услуга по хранению вещи в гардеробе начинается с момента передачи вещи сотруднику гардероба или её самостоятельного размещения на вешалке.

Таким образом, можно выделить четыре значимых момента для анализа отношений по управлению системой денежного обращения как услуги:

1. сущность услуги – это взаимодействие между исполнителем и потребителем (пользователем), в результате которого действия (деятельность) исполнителя ведут к удовлетворению потребностей пользователя (заказчика);
2. предварительные условия – наличие спроса со стороны пользователя (заказчика) и возможность оказать услугу со стороны исполнителя. Стороны заключают соглашение об оказании услуги, причём исполнитель не может принудить клиента заключить договор;
3. порядок оказания услуги (способы, средства, сроки, место, последовательность действий и другие обстоятельства);
4. основание возникновения услуги (фактическое начало действий по удовлетворению потребностей пользователя (заказчика)).

Как было сказано ранее, отношения между эмитентом и пользователем опосредуются системой денежного обращения. Пользователи используют её для передачи информации о стоимости оборачиваемых товаров, работ и услуг. Благодаря ей обмен становится эффективнее – не нужно предъявлять результат своего труда контрагенту, чтобы получить взамен результат труда последнего (что характеризует бартер). Достаточно лишь сообщить ему информацию в денежной форме, что такой результат когда-то был.

Но чтобы деньги могли сообщать объективную информацию о результатах труда и стоимости оборачиваемых благ, они должны быть стабильными. Невозможно получить информацию о стоимости и планировать экономическую деятельность, если курс денег постоянно колеблется. Нестабильность системы денежного обращения может возникать в силу не денежных факторов, например, резкого изменения баланса спроса и предложения, введения ограничений на международную торговлю и т.д. В этом случае эмитент должен отреагировать на изменение экономических условий и восстановить стабильность системы денежного обращения.

В этом примере можно заметить наличие двух экономических благ – системы денежного обращения и деятельности эмитента по обеспечению её стабильности (её я определил как управление системой денежного обращения). Без управления пользоваться системой денежного обращения невозможно – она рано или поздно перестанет функционировать. Поэтому обеспечивая стабильность, эмитент удовлетворяет потребность пользователей в эффективно функционирующей системе денежного обращения. Следовательно, управление системой денежного обращения отвечает признакам услуги⁵¹.

Предварительные условия оказания данной услуги состоят из: нужды пользователей в эффективной системе денежного обращения и интереса эмитента в управлении этой системой. Причём интерес эмитента формируется не одинаково для частных и публичных систем денежного обращения. Например, в частных цифровых системах интерес проявляется в стремлении заработать на комиссиях⁵². Публичные системы основаны на конституционной обязанности центрального банка.

Следует также подчеркнуть, что пользователи системой денежного обращения добровольно вступают в отношение по её управлению. Они могут быть вынуждены использовать систему в силу фактических или юридических обстоятельств (это эффективнее бартера или требуется уплатить налог), но принуждение не исходит от эмитента.

Порядок оказания услуги по управлению сводится к обеспечению стабильности системы денежного обращения – её эффективному функционированию. Эмитент должен постоянно анализировать спрос и предложение денег, обеспечивать работу инфраструктуры их обращения, применять денежно-кредитные меры и оценивать их эффективность.

Основание оказания услуги по управлению системой денежного обращения – момент получения пользователем денег. В этом проявляется связующая роль денег. Эмитент управляет системой посредством денег и посредством них же пользователь использует систему. Если у индивида нет денег, то эмитент не может оказать ему услугу по управлению.

Таким образом, можно считать доказанным второй тезис предложенной концепции о том, что управление системой денежного обращения – это услуга, которую оказывает эмитент пользователям.

Помимо этого следует сделать замечание – пользователь системой денежного обращения является одновременно и пользователем услугой по управлению системой денежного обращения. (Опять же здесь проявляется наличие двух связанных, но различных по своей природе

⁵¹ Можно привести пример из другой области. Так, интернет – это благо. Но чтобы им пользоваться, нужно, чтобы кто-то обеспечил к нему доступ и поддерживал информационную инфраструктуру. Одно без другого невозможно.

⁵² Изотов Ю. Г. Теория криптовалют: монография. С. 20 – 22.

экономических благ – системы денежного обращения и услуги по её управлению). Первый термин отражает технический аспект взаимодействия индивидов и организаций с системой денежного обращения как экономическим благом. Второй термин отражает общественное отношение между потребителями и эмитентом по оказанию услуги, которая также выступает экономическим благом⁵³. Поэтому в настоящем исследовании используются оба термина применительно к соответствующему контексту.

Из второго тезиса частично можно вывести третий – деньги – это информационные единицы, которые являются частью системы денежного обращения и которые сообщают информацию относительно стоимости оборачиваемых товаров, работ и услуг.

Роль денег можно вывести из двух противоположных на первый взгляд предпосылок. Во-первых, современная экономическая система – это сложная социальная система, в которой многочисленные экономические агенты взаимодействуют друг с другом одновременно. Во-вторых, отсутствуют, да и физически невозможны, одновременные контакты между всеми ними. Следовательно, должно быть что-то, что обеспечивает координацию всех экономических агентов друг с другом при отсутствии их одновременных физических контактов. Этим чем-то является система денежного обращения. Поскольку координация экономических агентов невозможна без информации, следовательно, в системе денежного обращения должна быть информационная составляющая. Инфраструктура денежного обращения отвечает лишь за перемещение денег от одного лица другому. Следовательно, информационную функцию выполняют деньги. Поэтому деньги можно назвать информационными единицами.

Воздействуя на количество денег в обороте, эмитент вмешивается в координацию экономических агентов⁵⁴. На этом факте построена вся макроэкономическая доктрина, суть которой можно грубо свести к вопросу: сколько нужно денег в обороте, чтобы обеспечить экономический рост и при этом не допустить дестабилизации экономики (инфляции, дефляции, рецессии и т.п.). Этот факт также свидетельствует о том, что деньги являются не самостоятельным товаром, а единицей информации. Эмитент, воздействуя на их количество, способен управлять всей системой денежного обращения, обеспечивать её стабильность и полезность для экономических агентов. Такое воздействие непосредственно сказывается на имущественном состоянии пользователей системы, что также подтверждает природу взаимодействия между ними как услуги.

Помимо этого деньги как информационные единицы должны отвечать требованию достоверности. Кто угодно не может их эмитировать, в противном случае каждый приписал бы себе стоимость, которую не создал. Для обеспечения достоверности требуется один субъект, который будет пользоваться авторитетом и на которого будет возложена обязанность по эмиссии денег. Логично предположить, что это – эмитент. Достоверность денег как информации также обеспечивается правовой формой их передачи от одного лица другому. Правила пользования системой денежного обращения позволяют формализовать и стандартизировать способы передачи денег, за счёт чего обеспечивается их достоверность.

В завершение следует дать определение системы денежного обращения. Система денежного обращения – это информационно-техническая система, посредством которой между экономическими субъектами в правовой форме обеспечивается передача информации относительно стоимости оборачиваемых товаров, работ и услуг. В этом определении удачно соче-

⁵³ Можно также привести аналогию с другими ситуациями, когда одно и то же лицо выступает пользователем одновременно двух связанных между собою благ. Например, пассажир поезда в техническом плане использует поезд, но в социальном – услугу по перевозке. Пользователь социальной сети одновременно использует эту самую сеть и услугу по обеспечению её бесперебойной работы (информационную услугу). Пользователь телефона использует его и услугу связи.

⁵⁴ Данное вмешательство проявляется не в прямых приказах или командах (как в плановой экономике), а в манипулировании ценами, которые выполняют информационную функцию и побуждают экономических агентов увеличить вложения в дефицитные отрасли и уменьшить их в тех, где наблюдается избыток производственных мощностей.

таются все три контекста существования денег – информационно-технический (система как таковая), социально-экономический (отношения между экономическими субъектами) и правовой (форма передачи информации).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что предложенную концепцию управления системой денежного обращения как услуги можно воспринимать как развитие информационной теории денег. Её ключевая особенность – выделение до сих пор не замеченных общественных отношений между эмитентом и пользователями. Эти выводы позволят по-новому взглянуть на многие вопросы, которые существуют в российской юридической доктрине и практике, и дадут возможность задать новые.

Глава 2. Российская юридическая доктрина о деньгах

Прежде чем приступить к изучению правового регулирования услуги по управлению системой денежного обращения в России, следует рассмотреть позиции российских юристов, которые затрагивали вопросы денег и отношений по их использованию. Выбор такого изложения обусловлен тем, что правотворческая и правоприменительная практики во многом зависят от юридической доктрины. Она раскрывает суть юридических явлений и даёт рекомендации законодателю по использованию различных средств, способов и методов законодательной техники для регулирования конкретных общественных отношений. Именно в юридической доктрине следует искать смысл существующего законодательства, а также истоки проблем, которые возникают при регулировании отношений по управлению системой денежного обращения.

2.1. Дореволюционная юридическая доктрина о деньгах

Одним из первых трудов по политической экономии и деньгам было сочинение «О скудности и богатстве» И. Т. Посошкова. Свои рассуждения И. Т. Посошков строил на противопоставлении металлизма и номинализма. Металлизм, по мнению автора, отражал торговый строй западных государств. Номинализм же отражал абсолютную власть российского царя⁵⁵. Из номинализма И. Т. Посошков косвенно выводил суть законного платёжного средства. Внутренняя стоимость денег, говорил он, не важна, спрос на них (и стоимость) формирует государство властно-распорядительным актом. Помимо этого, автор давал рекомендации относительно защиты монет от подделок, возражал, против их порчи самим государством и предлагал золотыми деньгами расплачиваться за рубежом, а медные использовать внутри страны⁵⁶.

Таким образом, И. Т. Посошкову принадлежит роль первопроходца в вопросах правового регулирования денежных отношений в России, хотя его рассуждения и отличались фрагментарностью и реверансами в адрес царя.

Денежные вопросы вновь стали актуальны после появления бумажных денег. Это изобретение заинтересовало не только торговцев и промышленников, но и государство, которое видело в ассигнациях новые кредитные возможности. Кризис финансовой системы первой половины XIX века, потребовал срочных реформ. В это же время вышел труд самого реформатора финансовой системы России – министра финансов М. А. Сперанского. В «Плане финансов» помимо рассуждений относительно бюджетного устройства государства, М. А. Сперанский затронул вопросы функционирования денежной системы. Рассуждения мыслителя строились на основе доминирующей доктрины «деньги – товар». Автор утверждал, что монета произошла из обмена, и что любая вещь, которая служит для обращения товаров, может считаться монетой (деньгами)⁵⁷. Также М. А. Сперанский выделял свойства монеты: достоверность (внутренняя цена и печать правительства), удобство (лёгкость использования) и обширность (среди кого обращается)⁵⁸. Кредитные бумаги, по мнению автора, служат монетам также как последние товарам – их свойства те же⁵⁹.

В последней трети XIX века в российских университетах стала преподаваться дисциплина финансовое право, возник спрос на учебники, в которых студентам объяснялись бы вопросы финансовой деятельности государства, в том числе и эмиссионной. Почти все исследования, посвящённые деньгам, в то время были отражены лишь в этих учебниках.

Многие позиции были схожи. Например, в учебниках Э. Н. Берендтса, И. Т. Тарасова, И. Янжула, В. Г. Яроцкого и Д. М. Львова вопросы денежного обращения рассматривались в рамках монетной регалии как одного из доходов государства. Причём, несмотря на отнесение монетной регалии к источникам доходов бюджета, авторы отмечали, что она затратна и убыточна⁶⁰. Существование данной регалии и её юридический характер авторы оправдывали тем, что только государство может обеспечить одинаковость (равенство) и масштаб распростране-

⁵⁵ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 237, 238 – 239.

⁵⁶ Там же. С. 236, 238, 240 – 241.

⁵⁷ У истоков финансового права. Т. 1. – М.: Статут, 1998. С. 58.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же С. 59.

⁶⁰ Берендтс Э. Н. Русское финансовое право. Лекции, читанные в Императорском Училище Правоведения. – СПб.: Типо-литография С.-Петербургской Одиной Тюрьмы, 1914. С. 226, 232 – 233; Финансы и налоги: очерки теории и политики. Т. 4. – М.: Статут, 2004. С. 250 – 252; Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. – М.: Статут, 2002. С. 138, 214; Яроцкий В. Г. Финансовое право: Лекции, чит. в Воен.-юрид. акад. – СПб.: изд. поручик С. Борисоглебский, 1898 С. 137 – 138; Львов Д. М. Курс финансового права. – Казань: тип. Ун-та, 1887. С. 168 – 169.

ния монеты⁶¹. Также в учебниках большое внимание уделялось техническим вопросам функционирования систем денежного обращения и их истории.

Несмотря на то, что дореволюционные авторы придерживались подхода «деньги – товар», их позиции менялись вслед за дебатами между металлистами и номиналистами.

Так, профессор Ярославского юридического лица М. Н. Капустин придерживался номиналистической теории денег. Он различал товары-измерители цен и их идеал – деньги. Деньги и монета, по мнению учёного, отличались: деньги нематериальны, они – лишь представители цены; в этом плане бумажные деньги ничем не отличаются от металлических⁶². Он также обращал внимание на разницу в цене на металлы и деньги⁶³.

Другой профессор Ярославского юридического лица В. Г. Яроцкий в прибавлении «Теория денег и денежного обращения» к учебнику по финансовому праву, наоборот, утверждал, что взгляд на деньги как на знак является заблуждением. По его мнению, увеличение количества денег ведёт к уменьшению их стоимости; деньги являются средством обмена и чтобы таким быть они должны иметь ценность сами по себе⁶⁴. Он считал, что деньги – это товар, который обладает, как и другие, самостоятельной ценностью, но в нём выражаются цены других товаров⁶⁵.

Попытался помирить два подхода в своём труде «Бумажные деньги» В. А. Лебедев. Он говорил, что деньги признать товаром можно только, если они металлические⁶⁶. Но главная их функция в санкции, которую даёт им закон. Даже лучшие иностранные деньги, говорил профессор, не могут использоваться, если этому препятствуют законы государства⁶⁷. Полный характер, по мнению учёного, деньги получают лишь тогда, когда обладают внутренней ценностью и санкцией государства⁶⁸. Также он различал бумажные деньги, которые представляют металл (квитанции), и те, которые обеспечены лишь государственным принуждением⁶⁹.

Помимо финансового права, деньги стали предметом изучения торгового права. Видным представителем этой отрасли можно назвать Г. Ф. Шершеневича. В своём «Курсе торгового права», профессор отмечал, что юридическое значение денег происходит из возможности при их использовании получить часть общественного продукта⁷⁰. Он разделял взгляд, что деньги – это роль, которую играют разные товары и объекты имущества⁷¹. Говорил, что монета имеет потребительскую ценность (из-за металла)⁷². Отмечал, что бумажные деньги произошли от банковских билетов, право на выдачу монет которых было отменено, и они пользуются лишь принудительным курсом⁷³. Законное платёжное средство, по мнению профессора, это признанная законом способность денег погашать обязательства⁷⁴.

⁶¹ Берендтс Э. Н. Указ. соч. С. 228; Янжул И. И. Указ. соч. С. 214 – 215; Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 137; Львов Д. М. Указ. соч. С. 175.

⁶² Капустин М. Н. Чтения о политической экономии и финансах. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1879. С. 146 – 151.

⁶³ Там же. С. 147 – 149.

⁶⁴ Яроцкий В. Г. Теория денег и денежного обращения // Финансовое право: Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. – СПб.: изд. поручик С. Борисоглебский, 1898. С. 1.

⁶⁵ Там же. С. 1 – 2.

⁶⁶ Лебедев В. А. Бумажные деньги: Речь, чит. на акте С.-Петерб. ун-та 8 февр. 1889 г. проф. В. А. Лебедевым. – СПб.: типо-лит. А. М. Вольф, 1889. С. 1 – 2.

⁶⁷ Там же. С. 2.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Ч. 1. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. С. 374.

⁷¹ Там же. С. 375.

⁷² Там же. С. 378.

⁷³ Там же. С. 378 – 379.

⁷⁴ Там же. С. 379 – 381.

Как видно, дореволюционная юридическая доктрина исходила из устоявшейся в экономике парадигмы «деньги – товар». Хотя, анализируя труды по финансовому и торговому праву того времени, можно заметить конфликт между её приверженцами – металлистами и номиналистами. Противоречие, как представляется, возникло в результате объективных изменений действительности: появление банкнот и отказ от их обмена на монеты при сохранении эффективности систем денежного обращения, вызвал парадокс, который металлисты объяснить не могли. Если бумажные деньги не имеют внутренней стоимости, то как они могут не просто существовать, а ещё конкурировать с монетой?

2.2. Советская юридическая доктрина о деньгах

Образование СССР и насаждение коммунистической идеологии привели к серьёзным изменениям в юридической науке. Сама юриспруденция, а тем более финансовое и эмиссионное право, считалась большевиками буржуазной наукой, которой было не место в новом государстве. Науку финансового права дважды изгоняли из университетов – в период военного коммунизма и в 1930-е годы⁷⁵. В результате новых исследований денежных отношений, не проводилось, и была утрачена преемственность поколений учёных⁷⁶.

В периоды «потепления» исследования были посвящены лишь определению предмета и метода финансового права и отдельным вопросам бюджетного права⁷⁷; эмиссионное право было отодвинуто на второй план⁷⁸. Так, среди немногих юристов-финансистов, которые определили дальнейшее развитие финансового права, лишь М. А. Гурвич остановился на проблеме регулирования денежных отношений. Именно он ввёл в науку термин «эмиссионное право», хотя и рассматривал его узко – как субъективное право Государственного банка СССР⁷⁹.

Впрочем, на советском этапе развития юридической доктрины есть значимый труд, который посвящён денежным отношениям – это сочинение Л. А. Лунца «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве». В нём были сделаны выводы, на которые часто ссылаются и в современных работах.

Л. А. Лунц в целом придерживался классического подхода к пониманию природы денег. Например, он выводил природу денег из выполняемых ими функций и говорил, что деньги – это все предметы, которые выполняют функцию средства обращения и не запрещены законом, и те, которые являются законным платёжным средством⁸⁰. Он выводил ценность денежного знака из его покупательной способности и доверия к нему; сама же денежная единица, по его мнению, выражает абстрактную ценность⁸¹.

Л. А. Лунцу также можно поставить в заслугу разработку теории законного платёжного средства. Учёный говорил, что государство не может создать средство обращения (это делает гражданский оборот), но может создать законное платёжное средство – крайнее и принудительное средство исполнения обязательств⁸². Свойство законного платёжного средства денежный знак получает в силу предписания закона: один лишь факт выпуска в обращение определенных денежных знаков государством не создает законного платёжного средства⁸³.

Систему денежного обращения Л. А. Лунц предлагал понимать в двух аспектах: юридическом и экономическом.

Юридический аспект – система денежного обращения каждой страны определяется как совокупность различных видов денежных знаков, выраженных в одной и той же денежной единице, которая определяет их относительную платёжную силу. С этой точки зрения система денежного обращения остается неизменной, поскольку не изменяется лежащая в ее основе денежная единица. Выпадение отдельных элементов этой системы (например, исчезновение из

⁷⁵ Бельский К. С. Забытый «патриарх» советской науки финансового права (к 120-летию со дня рождения М. А. Гурвича) // Государство и право, № 9, С. 93 – 94.

⁷⁶ Лушников А. М., Лушникова, М. В. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография. – Ярославль, 2013. С. 211.

⁷⁷ Финансовое право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. М. В. Карасева – М.: Юрист, 2004. С. 71.

⁷⁸ Лушникова М. В. Указ. соч. С. 240.

⁷⁹ Бельский К. С. Указ. соч. С. 99.

⁸⁰ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2004. С. 26 – 27, 32.

⁸¹ Там же. С. 30, 34.

⁸² Там же. С. 30 – 31.

⁸³ Там же. С. 50.

обращения металлических монет) и изменение покупательной силы денежных знаков, которые остались в системе денежного обращения, не нарушает тождественности последней.

Экономический аспект – система денежного обращения понимается как один из определенных исторически сложившихся типов государственного регулирования ценности денежных знаков (система золотого стандарта и бумажно-денежная система)⁸⁴.

Таким образом, Л. А. Лунц перевёл на юридический язык экономические изменения, которые стали следствием упрочнения номиналистического понимания природы денег, повсеместного распространения бумажных денег и отказа эмитентов обменивать их на монету.

В итоге, можно сказать, что советская доктрина эмиссионного права практически не существовала. В рамках финансового права разрабатывались вопросы его общей части и лишь в рамках гражданского права велись исследования относительно юридической природы денег и регулирования, связанных с их использованием общественных отношений.

⁸⁴ Там же. С. 61 – 63.

2.3. Современная юридическая доктрина о деньгах

После распада Советского Союза и появления частного сектора экономики интерес к деньгам значительно увеличился. Возник спрос на экономические и юридические исследования, посвящённые денежному обращению. Поскольку капиталистическая система сложна и разнородна, юридическая доктрина о деньгах стала развиваться одновременно в разных направлениях. Условно можно выделить четыре блока исследований.

К первому относятся исследования, которые проведены в рамках финансового права. Обычно они выполнены общими специалистами данной дисциплины и отражены, как правило, в учебниках. В таких исследованиях, эмиссионные правоотношения рассматриваются наравне с другими элементами финансового права и отражают наиболее общую точку зрения, изложенную в законе.

Ко второму блоку относятся труды по банковскому праву, в которых авторы детально изучают банковскую систему и статус Банка России. В них природа денег и отношения по их использованию рассматриваются более детально и более критично, нежели в учебниках по финансовому праву.

Третью группу исследований составляют работы, специально посвящённые тем или иным вопросам эмиссионного права, например, законному платёжному средству, природе денег, истории денежных систем и т.д. В рамках данных исследований авторы не скованы законодательными предписаниями, а наоборот, стараются найти новые явления и факты, на основе которых выдвигают предложения по совершенствованию законодательства.

К четвертой группе исследований относятся труды по частному праву. В них деньги – это объект гражданских прав и сделок. Как будет показано ниже, несмотря на одинаковость объекта исследований, подход цивилистов принципиально отличается от подхода финансистов, что естественно ведёт к различным выводам и противоречиям между двумя дисциплинами.

Теперь следует рассмотреть современную доктрину подробнее.

Сегодня существует множество учебников по финансовому праву, которые подготовили коллективы юридических университетов и кафедр. Одним из основных является учебник под редакцией Е. Ю. Грачёвой и О. В. Болтиновой. В нём эмиссионные отношения представлены с классических позиций эволюционного подхода. Авторы главы Н. М. Артемов и Е. Ю. Грачёва рассматривали элементы денежной системы, среди которых называли официальную денежную единицу, порядок эмиссии денежных знаков и порядок организации и регулирования наличного и безналичного денежного обращения⁸⁵. Саму денежную систему они определяли как совокупность исторически сложившихся форм денежного обращения, закрепленных государством в общеобязательных нормативных актах⁸⁶. Относительно безналичных денег, авторы говорили, что это – денежные средства, которые существуют в виде записей на счетах кредитных организаций. Их эмиссия происходит в результате проведения кредитных операций, они не находят своего материального выражения в реальном мире и представляют собой юридическую фикцию⁸⁷.

Несмотря на описательный характер представленного в учебнике материала (что соответствует данному формату изложения), можно заметить, что используемые авторами термины «денежные знаки», «денежные единицы» и взгляд на безналичные деньги как на фикцию соответствуют информационной теории денег. Как будет показано ниже, именно эта теория принята современной наукой финансового права, в то время как цивилисты её критикуют.

⁸⁵ Там же. С. 580 – 581.

⁸⁶ Там же. С. 578.

⁸⁷ Там же. С. 585.

Схожие позиции были высказаны в учебниках под редакцией Э. Д. Соколовой (автор главы И. Г. Ленева), С. В. Запольского (автор главы О. М. Крылов), М. В. Карасёвой (автор главы Е. Ю. Грачёва), И. А. Цинделиани (автор главы Е. Г. Костикова), Д. Л. Комягина, а также в учебнике, написанном Ю. А. Крохиной. Авторы соответствующих разделов, следуя традиции, выводили деньги из их функций, называли их универсальным товаром. Безналичные деньги, также назывались юридической фикцией, а денежная система характеризовалась как совокупность официальной денежной единицы, порядка её эмиссии и оборота наличных и безналичных денег⁸⁸.

Впрочем, в учебниках можно найти и оригинальные позиции. Например, в учебнике под редакцией С. В. Запольского О. М. Крылов обратил внимание, что в юридической литературе широко распространено мнение о том, что эмиссия денег и организация денежного обращения представляют собой элементы денежной системы Российской Федерации. При этом денежная система определяется как совокупность форм и методов организации денежного обращения в государстве, сложившаяся исторически и закреплённая нормами права. Помимо указанных элементов к элементам денежной системы относят также официальную денежную единицу и регулирование денежного обращения. Эти выводы, по утверждению автора, основаны на положениях утратившего силу Закона РФ от 25.09.1992 № 3537-1 «О денежной системе Российской Федерации»⁸⁹.

Вместе с тем система представляет собой множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство. Исходя из такого понимания и рассматривая в утратившем силу законе перечисленные элементы денежной системы, можно сделать вывод о том, что, скорее всего, это элементы организации денежного обращения, а не денежной системы⁹⁰. Также автор высказал мнение, что национальная валюта представляет собой особую разновидность денег, которые были созданы государством, а не появились в результате эволюции из товарных отношений⁹¹.

Таким образом, несмотря на редкие попытки оригинального описания привычных позиций, современные учебники по финансовому праву строятся на существующей парадигме, разработанной экономической наукой и заимствованной юриспруденцией. Они отличаются от трудов предшествующих этапов стремлением описать новые экономические реалии при помощи традиционных методов и терминов (совмещение товарной природы денег и нематериальности безналичных), что вполне отвечает информационной теории денег.

Специалисты по публичному банковскому праву в своих работах акцентируют внимание, прежде всего, на банковской системе России и главном её звене – Банке России. В их трудах исследуется правовой статус Банка России, отмечается дискуссионность его природы (совмещение статусов государственного органа и частной организации)⁹². Значение придаётся обеспечению независимости Банка России, поскольку она является необходимым условием

⁸⁸ Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э. Д. Соколовой; отв. ред. А. Ю. Ильин. – М.: Проспект, 2019. С. 347 – 351; Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 404 – 405; Финансовое право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. М. В. Карасева – М.: Юрист, 2004. С. 537 – 541; Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2016. С. 485 – 489; Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 670 – 674; Комягин Д. Л., Рябова Е. В. Финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Д. Л. Комягина. – М.: КноРус, 2024. С. 448 – 449, 454.

⁸⁹ Закон Российской Федерации от 25.09.1992 № 3537-1 «О денежной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁰ Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. С. 407 – 408.

⁹¹ Там же. С. 406.

⁹² Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2019. С. 78; Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. С. 66 – 69; Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Банковское право. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. С. 57 – 58, 60 – 62.

нормального функционирования денежной системы России⁹³. Также в трудах по публичному банковскому праву анализировалась функция по обеспечению устойчивости и защите рубля. Под ней исследователи понимают не только контроль инфляции и обеспечение достаточного количества денег в обороте, но и достижение паритета с иностранными валютами⁹⁴.

Несмотря на специфичность предмета исследования (его узость по сравнению с учебниками по финансовому праву), специалисты по банковскому публичному праву не смогли выработать единой терминологии, и многие вопросы продолжают оставаться дискуссионными. Например, в уже процитированном выше учебнике Т. Э. Рождественской и А. Г. Гузнова (автор главы А. Г. Гузнов) обеспечение устойчивости рубля называлось одновременно целью, задачей, функцией, принципом и полномочием Банка России⁹⁵, причём, как представляется, различный контекст для этих отличающихся терминов не был соблюден.

Таким образом, исследования, проводимые в рамках публичного банковского права, в основе своей схожи с позициями, которые озвучили представители финансового права. Они также строятся исходя из парадигмы «деньги – товар», хотя и с учётом специфики предмета исследования.

Финансово-правовая доктрина, особенно за последние двадцать пять лет, обрела не только учебники, но и специальные исследования по различным вопросам эмиссионного права: природе денег и денежных систем, их истории, законному платёжному средству, иностранной валюте и денежным суррогатам, общим положениям эмиссионного права. Несмотря на разнообразие тематик, здесь следует обратить внимание на два момента. Первый – понимание природы денег как экономического явления и их юридическое закрепление. Второй – формулирование общих положений эмиссионного права, точнее вопроса о субъектном составе эмиссионных правоотношений.

Экономической и юридической природе денег посвятили свои работы Л. Л. Арзуманова, Е. Р. Денисов, И. И. Кучеров и А. В. Турбанов. Среди них следует выделить диссертационное исследование Е. Р. Денисова (2003 г.), в котором автор одним из первых попытался применить информационную теорию денег для решения финансово-правовых вопросов. Деньги, по мнению автора, – это информация о стоимости (как социально-экономического явления) в различных формах, выполняющих специфические законодательно закреплённые функции⁹⁶. Они – это результат социального соглашения, возникшего в силу необходимости специальных инструментов для передвижения стоимостей в меновом обороте⁹⁷. Свои выводы Е. Р. Денисов выводит из традиционного понимания эволюции денег⁹⁸.

Выводы Е. Р. Денисова нашли поддержку в других исследованиях по эмиссионному праву, равно как и его приверженность информационной теории денег. Например, Л. Л. Арзуманова также придерживается информационной теории денег, хотя и указывает на невозможность простого заимствования определения денег из экономической науки. Учёная говорит, что принятое определение денег как «всего, что выполняет их функции», не отвечает требованиям, которые предъявляются к юридическим терминам⁹⁹. Наука финансового права не

⁹³ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Указ. соч. С. 81; Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. С. 69 – 72.

⁹⁴ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Указ. соч. С. 111.

⁹⁵ Там же. С. 78, 87, 110, 111, 112.

⁹⁶ Денисов Е. Р. Финансово-правовые основы денежной системы Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2003. С. 7.

⁹⁷ Там же. С. 9.

⁹⁸ Там же. С. 10 – 12.

⁹⁹ Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2013. С. 153.

просто исследует деньги, она имеет свой собственный оригинальный подход к их изучению, который отличается, в том числе и от взглядов, бытующих в иных правовых науках¹⁰⁰.

Деньги, говорит Л. Л. Арзуманова, – это информационный носитель о стоимости (денежные единицы), закрепленный в нормативных правовых актах, на основании которых ему придается платежная сила, выраженная в количестве денежных единиц, закрепленных на носителе и раскрывающая их функции¹⁰¹. Таким образом, Л. Л. Арзуманова попыталась ответить на поставленный ею же вопрос о том, как сочетаются нематериальная форма современных денег и наличие у них меновой ценности, которая обычно присуща материальным товарам¹⁰².

И. И. Кучеров посвятил отдельное исследование феномену законного платёжного средства. В первой части своей монографии учёный исследовал историю развития денег, которая имеет много общих черт с принятым в науке эволюционным подходом¹⁰³. Затем автор попытался выяснить природу денег и связанных с ними правовых категорий – законного платёжного средства и денежного суррогата. Во многом выводы И. И. Кучерова схожи с выводами Л. Л. Арзумановой. Он также решающее значение в появлении денег придаёт государству, точнее правовому регулированию, и называет деньги, помимо экономического и социального, ещё и правовым институтом¹⁰⁴.

Законное платёжное средство автор определяет как эмитированный и официально введенный в обращение от имени государства уполномоченным государственным органом в наличной или безналичной форме знак (документ), выраженный в определенной денежной единице (ее доле), принимаемый в пределах соответствующей территории по нарицательной стоимости и используемый в порядке, определяемом законодательством о денежном обращении, в том числе для исполнения денежных обязанностей и прекращения обязательств¹⁰⁵.

Ряд исследований относительно природы законного платёжного средства через призму цифрового рубля провёл А. В. Турбанов. В своих трудах автор особое внимание уделял терминологии и отмечал, что многие термины, например, «валюта», используются юристами слишком вольно, из-за чего научная дискуссия только усложняется¹⁰⁶. В целом, А. В. Турбанов придерживался эволюционного подхода к появлению денег, но также большое значение он придавал государственному регулированию, а законное платёжное средство рассматривал как признак денег¹⁰⁷.

Также автор отрицал распространённое мнение, что существуют «полноценные» и «неполноценные» деньги¹⁰⁸, которыми обычно именуют металлические и бумажные деньги соответственно. С этим, представляется, связана другая позиция учёного о том, что Банк России обладает монополией не только на эмиссию наличных денег, но и безналичных, а буквальное прочтение ст. 75 Конституции РФ ошибочно¹⁰⁹. Такое ограниченное прочтение, по мнению автора, стало следствием доктрины «безналичные деньги – права требования»¹¹⁰. Вместо

¹⁰⁰ Там же. С. 151.

¹⁰¹ Там же. С. 220.

¹⁰² Там же. С. 159.

¹⁰³ Кучеров И. И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: монография / И. И. Кучеров; Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – М.: Проспект, 2020. С. 18 – 88.

¹⁰⁴ Там же. С. 100.

¹⁰⁵ Там же. С. 120 – 121.

¹⁰⁶ Турбанов А. В. Цифровой рубль как законное платежное средство. Актуальные проблемы российского права. 2024. №19(1). С. 59.

¹⁰⁷ Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег. Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17(5). С. 76, 82.

¹⁰⁸ Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег. С. 78 – 79.

¹⁰⁹ Там же. С. 60.

¹¹⁰ Там же.

этого, автор предлагал придерживаться принятой в финансово-правовой доктрине информационной теории. Он говорил, что денежная единица – это денежный знак, имеющий номинал. Платежную силу на территории России могут приобрести только денежные знаки, выраженные в рублях. Посредством денежной единицы денежные знаки получают свое наименование, благодаря ей определяется их платежная сила, которой их наделяет государство¹¹¹.

Таким образом, в специальных юридических исследованиях, которые посвящены природе денег (финансово-правовое направление), доминирует информационная теория денег. Значение формы отходит на второй план, а сами деньги раскрываются через такие категории, как «денежная единица» и «денежный знак».

Вторую группу составляют исследования посвящённые предмету эмиссионного права как нормативно-правового образования. В данном случае я не буду касаться конкретных вопросов иерархии и положения норм данного образования, а остановлюсь на тех правоотношениях, которые авторы предлагают относить к его предмету.

Можно выделить два лагеря исследователей. Первые включают в предмет эмиссионного права не только отношения по обеспечению функционирования системы денежного обращения (порядок эмиссии, организации денежного обращения и т.п.), но и отношения между гражданами и юридическими лицами (расчёты). Другие исследователи не признают расчётные отношения предметом эмиссионного права¹¹². Среди представителей первого подхода можно назвать Л. Л. Арзуманову¹¹³, И. Б. Лагутина¹¹⁴, К. С. Бельского¹¹⁵, Д. В. Винницкого¹¹⁶, А. А. Ситника¹¹⁷, Н. М. Артёмова¹¹⁸ и, с оговорками, И. А. Цинделиани¹¹⁹. Представители второй точки зрения – Д. А. Лисицын¹²⁰ и А. И. Худяков¹²¹.

Несмотря на разногласия по поводу расчётных отношений, авторы цитируемых исследований не выделяли в качестве самостоятельного субъекта пользователя услугой по управлению системой денежного обращения. Соответственно, они не изучали и правоотношение между ним и Банком России¹²².

Завершить обзор юридической доктрины о деньгах следует анализом позиции цивилистов, которые также изучают деньги и отношения по их использованию.

Вопрос о природе денег в рамках цивилистических исследований возник почти сразу с принятием Конституции РФ и Части I Гражданского кодекса РФ. Касался он юридического определения денег как объекта гражданских прав. Заметно было столкновение между существующей доктриной, разработанной в начале XX века (деньги – это вещь), и новой экономической действительностью, при которой преимуществом в обороте обладают безналичные

¹¹¹ Там же. С. 61.

¹¹² См. подроб.: Изотов Ю. Г. Предмет и система эмиссионного права Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2024. № 3. С. 154 – 155.

¹¹³ Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачёва. – М.: Проспект, 2015. С. 14, 17 – 18.

¹¹⁴ Лагутин И. Б. Денежное право в системе российского финансового права // Lex Russica. № 6 (139). 2018. С. 45, 51.

¹¹⁵ Бельский К. С. Эмиссионное право как институт финансового права // Государство и право. 2006. № 5. С. 49.

¹¹⁶ Винницкий Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С. 336.

¹¹⁷ Артёмов Н. М., Ситник А. А. Право денежного обращения в системе финансового права // Российское право: образование, практика, наука. № 1. 2014. С. 49, 53.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Цинделиани И. А. Эмиссионные правоотношения в системе финансового права России // Российское правосудие. № 1 (69). 2012. С. 103.

¹²⁰ Лисицын Д. А. Финансовая деятельность государства: содержание, методы осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2004. С. 6.

¹²¹ Худяков А. И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. 2009. № 3. С. 4.

¹²² Изотов Ю. Г. Предмет и система эмиссионного права Российской Федерации. С. 156 – 157.

деньги. Законодатель посчитал уместным обойти этот вопрос и закрепил в ГК РФ за наличными деньгами правовой режим вещи, а за безналичными – иного имущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.